

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

DOI: 10.17805/zpu.2019.2.23

Сокровищница научного знания

А. Н. Пинчук

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

Рецензия на книгу: Луков Вал. А. Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018.

Ключевые слова: рецензия; социология; тезаурусный подход; субъектная организация знания; биосоциология; социология молодежи; Вал. А. Луков

В пространстве социальных наук особый резонанс вызывают работы, освещающие фундаментальные и уже ставшие классическими по определению темы человека, общества и знания. Дело в том, что в этой упрощенной на первый взгляд схеме кроется ключ к пониманию основ социальной жизни, поиск которого становится первоочередной в теоретическом плане, но сложной и труднодостижимой в практике исследования задачей, требующей основательной, кропотливой и новаторской работы социологической мысли. И действительно, в этом направлении проделан серьезный труд в стремлении приоткрыть завесу над связью между «познанием и другими экзистенциальными факторами общества и культуры» (Мертон, 2006: 649). Определяя таким образом цель концепции познания, Р. Мертон опасался, что она, возможно, слишком обширна и недостаточно ясна, но в своей формулировке он смог зафиксировать основное в движении социологической рефлексии — поиск связи между формами знания и социальными аспектами жизни общества. Вместе с тем мысль о том, что решающее значение имеет особая взаимосвязь общества и знания, становится лейтмотивом концептуальных идей о конструировании социальной реальности (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман и др.) и близких разработок. Однако, пытаясь уловить эту связь, можно обнаружить настолько глубокие корни освоения социального мира, что потребуются понимание достаточно тонких механизмов организации знания на субъективном уровне. Такой перенос внимания приводит к иной логике анализа знания, точнее, субъектной организации знания. В этой логике важна не просто связь знания и социальной реальности, но также принципы построения знаниевой конструкции на субъективном уровне. Беспрепятственно совершить данный поворот анализа сразу не получится, так как потребуются решение ряда нетривиальных интеллектуальных задач и сложных теоретических вопросов. Но сегодня этот маршрут теоретического поиска уже не представляет неизвестный и непроходимый путь. Скорее наоборот, это интересный

и увлекательный для пытливого исследователя курс в особую область социологического знания — тезаурусную социологию.

Можно сказать, что первооткрывателями концептуального поля тезауруса заслуженно признаны российские ученые Вал. А. и Вл. А. Луковы, разработавшие прорывное направление в исследовании человека и его мира. А благодаря недавно вышедшей в свет работе Вал. А. Лукова «Тезаурусная социология» (Луков, 2018abcd) тезаурусный подход еще раз подтвердил статус суверенной и полноценной концептуальной модели, претендующей на особую нишу в социологической науке. Именно эта работа заслуживает обсуждения, так как, по сути, способствует продвижению отечественной социологии, к перспективам дальнейшего развития которой следует присмотреться внимательнее.

Начнем с того, что опубликованная в издательстве Московского гуманитарного университета в 2018 г. монография Вал. А. Лукова «Тезаурусная социология» представляет фундаментальный четырехтомный труд, в котором с опорой на тезаурусный подход излагается концепция субъектно-ориентированной социологии. В определенном смысле уникальным данное издание делает то, что четырехтомник является обширным собранием сочинений, так как опирается на многочисленные работы автора, в которых начиная с 1990-х годов и вплоть до настоящего времени последовательно развивается концепция субъектной организации гуманитарного знания. Здесь можно отметить редкое сочетание: результат плодотворной многолетней научной деятельности, энциклопедический кругозор ученого, глубокие познания и новаторские идеи. В этом сочетании рождается работа, которая одновременно охватывает широкий круг вопросов, подходов и положений, приобретающих новые свойства в контексте теоретико-методологических сращений, выступающих прочной опорой для выводов и обобщений. В этом видна практика блестящей концептуализации, а вместе с тем умение разобраться в сложных и иногда противоречивых социологических штудиях, выделить ключевое зерно той или иной идеи, которое даст новые ростки в рамках тезаурусного похода. Более того, в тексте «оживают» идеи отечественных классиков (А. П. Чехов, А. Н. Толстой и др.), которые часто отодвигаются на второй план, хотя могут со всем основанием относиться к социологическим теориям и находиться в одном ряду с общепризнанными работами западных авторов. В итоге материал излагается в систематизированной форме, в каждом томе монографии прослеживается глубокое погружение в разрабатываемую тематику, а в сочетании четырех томов вырисовывается полноценная и стройная концепция тезаурусной социологии.

По замыслу автора, освоение социологического видения в тезаурусном подходе должно основываться на субъектно-ориентированной социологии, что и отражено в первом томе монографии, соединяющей в едином ключе анализ тезауруса и социальной субъектности. Необходимо уточнить, что тезаурус является одной из основных категорий в разработках Вал. А. Лукова, определение которой дано в первоначальной версии в «Тезаурусах» (Луков Вал., Луков Вл., 2008) и спустя несколько лет дополнено новыми идеями в «Тезаурусах II» (Луков Вал., Луков Вл., 2013). По своей сути тезаурус представляет конструкцию накопленных социальным субъектом знаний. В характеристике тезауруса подчеркивается связь с гуманитарным знанием, которое позволяет социальному субъекту ориентироваться в окружающей реальности. В этом аспекте осмысливается основное назначение тезауруса — обеспечивать жизнеспособность социального субъекта, выступая ориентационным и, более того, сверхориентационным комплексом. В тезаурусе, как в знаниевой конструкции, ин-

формация систематизируется по принципу разделения на «свое», «чужое» и «чуждое», выступающих первоэлементами любого тезауруса. Основываясь на этом принципе и отбирая важные для ориентации в жизни знания, субъект осваивает социальную реальность, а сам тезаурус становится источником и результатом социокультурной субъектности.

В теоретических тезисах автора социокультурная субъектность характеризуется в качестве активного начала. Именно в активности, проявляющейся в различных видах социальной деятельности, в способности индивида, социальной общности или общества в целом создавать и преобразовывать среду своего бытия, выражается такая субъектность. Так проявляются эффекты конструирования и переконструирования социальной реальности. «Не следует думать, — пишет автор, — что это идеалистическое понимание мира. Напротив, его материалистический смысл вполне очевиден: человек, сообщество, общество встраивают себя в мир на основе его интерпретации. Интерпретация может быть неточной (а в рамках тезаурусного подхода это вполне объяснимо), но она определяет мотивацию и направленность предпринимаемых человеком, людьми действий» (Луков, 2018b: 39).

При первом приближении становится очевиден выход на парадигмальные сращения в целях сблизить микро- и макросоциологию. Действительно, формы и масштабы проявлений социальной субъектности разнообразны, они могут характеризовать как жизненный поток отдельного человека, социальной общности, так и социальные процессы на социетальном уровне. Однако за очевидными познавательными преимуществами такой теории кроется авторское решение одного из самых сложных вопросов социологии (в свое время над ним размышляли выдающиеся умы: П. Бурдьё, Э. Гидденс и др.), и вытекает оно из самого определения социальной субъектности. Если отмечать преобразующее начало в социальном субъекте (индивид, социальная общность и общество), то как соотносятся между собой уровни социальности в социальном конструировании и переконструировании реальности? Автор наводит мосты между микро- и макроуровнями через исследование социальных общностей в тезаурусном аспекте, чему посвящен второй том монографии.

В положениях тезаурусной концепции, где подчеркивается особая значимость связанности всех уровней социальной жизни, социальная общность представляет «собой формы непосредственной или опосредованной социальной связи людей, возникающей в различных сегментах их жизнедеятельности (производство, распределение, потребление) на основе определенных ценностных ориентаций» (там же: 15). Данный подход позволяет артикулировать в повседневной жизни людей особенности их группировок, не всегда воспринимаемых как определенная общность в силу слабых контактов, но являющихся такими по существу.

По мнению автора, для понимания того, как организованы социальные общности и при этом сохраняется единство социального мира, необходимо разобраться с тем, как соотносятся личность и масса. «Что же все-таки представляет собой социальный мир? Мир масс? Мир личности?» — задается вопросами ученый (там же: 47). Представить социальный мир между массой и личностью помогают размышления о конструировании социальной реальности, которые отчасти расходятся с известным подходом П. Бергера и Т. Лукмана, акцентирующими личностную детерминанту в этом процессе. В ответ на личностно ориентированную трактовку конструирования социальной реальности Вал. А. Луков отмечает более значимую роль общности: «Вся сложность вопроса о социальной реальности состоит именно в том, что она конструируется об-

ществом, общностями, а в итоге и отдельным человеком, и никакой социальной реальности вне этих конструкций просто нет» (там же: 38). При таком понимании человек как участник различных общностей «окажется в сетевых связках, включая и феномен ко-биографии» (там же).

Выделение социальных общностей в организации общества позволяет пересмотреть линейную схему уровней социальности (микро, мезо, макро) в пространстве динамично перемещающихся, сталкивающихся, сближающихся разномасштабных социальных общностей, которые могут соединяться, либо разрушать друг друга, либо оставаться не затронутыми. Масса становится аспектом данного взаимодействия. «Оставаясь автономными, социальные общности через феномен массы оказывают результирующее воздействие на организованную власть (эффект социального контроля масс), но и воспринимают воздействие власти, в том числе и вредное и даже разрушительное для себя» (там же: 49–50). Тем самым социальные общности приобретают некий объективный характер для личности, что играет значимую роль в освоении социальной действительности. Поэтому важно понимать, какие картины мира, свойственные участникам той или иной социальной общности, преимущественно являются ориентационными. Этот тезис становится особенно актуальным, если рассматривать социальные общности сквозь призму социологии повседневности как ближайшее окружение индивида (истоки данной идеи можно обнаружить в положениях о первичных группах Ч. Кули). Тезаурусы влияют на развитие социальных общностей, как и, наоборот, социальная общность может воздействовать на тезаурусы ее представителей. Здесь кроется источник социальности тезауруса.

Эти идеи и связанные с ними разработки в рамках тезаурусного подхода оказались достаточно продуктивны в изучении социальных потрясений, революций, конфликтов и других процессов в переходных обществах, а также новых характеристик современного социума и общественных изменений, происходящих в нем. Автор досконально и основательно прорабатывает тему социальных общностей и предлагает тезаурусную типологизацию общностей, подробно и точно характеризует гендерные, территориально-урбанистические аспекты социальных общностей, рассматривает специфику корпораций и квазиобщности детей.

Рассмотренные темы, следуя одна за другой, постепенно заполняют пространство «Тезаурусной социологии». При этом, переходя от второго тома к третьему, читатель может заметить одну интересную особенность монолитного и столь многогранного труда. Отталкиваясь от основ концепции тезауруса и подробно останавливаясь на некоторых ее сущностных и прикладных аспектах, автор в то же время продолжает линию анализа в тех ее направлениях, которые являются важными для жизнеспособности тезаурусного подхода и одновременно затрагивают значимые стороны функционирования общества. Таковую ветвь анализа показывает развитие концептуальных идей тезауруса о социальной (социокультурной) субъектности молодежи. В принципе, разработки в области тезауруса в первую очередь актуализируют тематику молодежи, и этому есть вполне логичное объяснение: присвоение социальной субъектности происходит в период молодости. Не зря данным теоретическим положением автор предваряет изложенные в третьем томе монографии основы тезаурусной концепции молодежи.

Изначально Вал. А. Луков указывает на трудности концептуализации молодежи и вытекающую из этого проблему однозначной интерпретации данного понятия, которое, несмотря на широкое распространение в научном дискурсе, не получило обще-

признанной единой трактовки. Ученый признает, что эту проблему вряд ли удастся когда-либо разрешить окончательно, тем не менее, подчеркивая возможность обобщения различных теоретических схем, показывает познавательный потенциал старых и новых теорий молодежи. В данном случае сложно переоценить вклад самого автора в развитие теоретических представлений о молодежи. Определение сущности молодежи в аспекте тезауруса наглядно свидетельствует о разработке довольно исчерпывающего и адекватного понятийного инструментария. «Молодежь в рамках тезаурусной концепции трактуется как социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир» (Луков, 2018с: 7). Вдумчивое прочтение данного определения позволит обнаружить неразрывную связь основных компонентов, которая выражает способность конструировать и переконструировать социальную реальность через освоение молодыми людьми социальной субъектности. Ключевым моментом становится то, что в период молодости происходит совмещение различных тезаурусных генерализаций (это отвечающая актуальной жизненной ситуации часть тезауруса), что отражает динамичный характер конструкций и проектов молодых людей.

Разработки в области тезаурусной концепции молодежи привели к теоретическому переосмыслению фундаментальных для социально-гуманитарного знания понятий и значимых для социологии молодежи направлений. Так, теоретико-методологические положения, аргументы и выводы тезаурусной социологии послужили плодотворной почвой для реинтерпретации сущности молодежи, социализации, идентификации, осмысления социальных проблем молодого поколения, проработки социокультурных аспектов молодежной политики, молодежных движений и субкультур, а в целом для развития социологии молодежи.

К новаторскому и наиболее перспективному направлению тезаурусной концепции молодежи можно отнести строящуюся на междисциплинарной основе биосоциологию. Обосновывая научную значимость и институционализацию биосоциологии как отдельной дисциплины, Вал. А. Луков обстоятельно излагает ее основные идеи, оформившиеся в рамках научной школы тезаурусного анализа мировой культуры Московского гуманитарного университета. Как утверждает автор, предметную область биосоциологии составляют сложные явления жизни социума, «исходящие из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека и человеческих сообществ (социальных общностей)» (там же: 517). Примечательно, что идеи биосоциологии оказались востребованы и чрезвычайно актуальны в изучении набирающего все большую популярность трансгуманизма. О своевременности научных изысканий ученого во многом свидетельствует представленный в монографии эмпирический материал, который отражает социальные ожидания и опасения молодого поколения от развития технологий «улучшения» человека.

Тема молодежи продолжает развиваться автором в четвертом томе монографии, однако приобретает особое звучание в тесной связи с важнейшими вопросами о будущем нового поколения, о проблемах молодежной политики и перспективах социологических исследований. По словам Вал. А. Лукова, «дело идет к гуманитарной революции, ведущей как к формированию цивилизации типа — глобальному информационному обществу, так и к формированию нового типа личности — Человека Информационного (Homo Informaticus)» (Луков, 2018d: 309). В результате в моногра-

фии изучается широкий круг вопросов, затрагивающих сущностные аспекты бытия человека и общества на фоне стремительного развития инновационных технологий, способных в скором времени преобразовать жизненный поток человеческого общежития. В тезаурусном подходе эти тенденции приобретают особые аспекты анализа, которые подталкивают к исследованию перспектив молодого поколения в обществе будущего, к обсуждению социальной субъектности молодежи в ситуации выбора. Становится очевидной эвристическая ценность идей биосоциологии для анализа концепции трансгуманизма, способной изменить биосоциальную природу людей. Между тем, пытаясь взглянуть в будущее, автор не ограничивается итоговыми рассуждениями теоретического характера, а связывает изложенные постулаты с задачами молодежной политики, ориентирами социального проектирования, с практикой гуманитарной экспертизы и другими прикладными аспектами разрабатываемых идей, что может указывать как на их научную новизну, так и на практическую значимость.

Наконец, отмечая перспективы исследований в области социологии, автор подытоживает последний том монографии персоналией исследователей молодежи, которая впечатляет своим размахом и содержанием. В ней, от Руссо до наших дней, прослеживается траектория развития тематики молодежи в социально-гуманитарном знании, показывается вклад каждого автора в формирование социологии молодежи и демонстрируются значимые шаги в этом направлении тезаурусной социологии. Возможно, небезосновательным будет предположение о том, что четырехтомный труд скорее не завершается линией персоналий, а открывает линию, которую следует продолжить. Собственно, сама по себе монография настолько расширяет горизонты молодежной проблематики и открывает новые, еще недостаточно изученные сферы в быстро меняющемся современном мире, что приходит понимание значимости дальнейших исследований, а вместе с тем понимание и того, что линия исследователей молодежи способна совершить новый виток.

Последнее высказывание наталкивает и на другие мысли, касающиеся не столько развития социологии молодежи, сколько социологического знания в целом. В современной социологической литературе редкий экземпляр представляют те работы, которые направлены на раскрытие глубинных основ социальной жизни. Четырехтомную монографию Вал. А. Лукова «Тезаурусная социология» можно со всем основанием отнести к тем немногочисленным работам, которые приобретают особую ценность как попытка разрешения фундаментальных вопросов, теоретический прорыв, как изложение содержательной и жизнеспособной научной идеи. Такие книги необходимы для того, чтобы оживить теоретическую полемику о дальнейших перспективах развития социологии, о возможностях классических теорий и новых подходах, претендующих на решение амбициозных задач. Здесь будет уместным образное выражение о том, что «тезаурусная социология» представляет сокровищницу научного знания (символично, что сам термин «тезаурус» происходит от греч. *thésaurós* — сокровище, сокровищница). Таков многотомник Вал. А. Лукова, на страницах которого запечатлен особый путь к изучению социальной жизни, человека и его мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 784 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

- Луков, Вал. А. (2018a) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, Т. 1. 608 с.
- Луков, Вал. А. (2018b) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, Т. 2. 576 с.
- Луков, Вал. А. (2018c) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, Т. 3. 608 с.
- Луков, Вал. А. (2018d) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, Т. 4. 640 с.
- Мертон, Р. (2006) Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : АСТ-Москва ; Хранитель. 873 с.

Дата поступления: 12.03.2019 г.

TREASURY OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE
A. N. PINCHUK
RAS INSTITUTE OF SOCIAL AND POLITICAL RESEARCH

Book review: Lukov Val. A. Thesaurus Sociology: in 4 vol.: monograph. Moscow, Moscow University for the Humanities, 2018.

Keywords: review; sociology; thesaurus approach; subject organization of knowledge; biosociology; sociology of youth; Val. A. Lukov

REFERENCES

- Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub'ektnaia organizatsiia gumanitarnogo znaniia*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 784 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkbod k ponimaniu che-loveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (2018a) *Tezaurusnaia sotsiologiia* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta. Vol. 1. 608 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (2018b) *Tezaurusnaia sotsiologiia* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta. Vol. 2. 576 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (2018c) *Tezaurusnaia sotsiologiia* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta. Vol. 3. 608 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. (2018d) *Tezaurusnaia sotsiologiia* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. un-ta. Vol. 4. 640 p. (In Russ.).
- Merton, R. (2006) *Sotsial'naia teoriia i sotsial'naia struktura*. Moscow, AST, AST-Moscow, Khranitel'. 873 p. (In Russ.).

Submission date: 12.03.2019.

Пинчук Антонина Николаевна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. Тел.: +7 (499) 530-28-84. Эл. адрес: tonya_vsr@mail.ru

Pinchuk Antonina Nikolayevna, Candidate of Sociology, Research Fellow, RAS Institute of Social and Political Research. Postal address: 6, Bldg. 1, Fotievoi St., Moscow, Russian Federation, 119333. Tel.: +7 (499) 530-28-84. E-mail: antonina.pinchuk27@bk.ru